

— Мне нужно кое-что проверить...

Поскольку у меня было свободное время, было бы неплохо заранее осмотреться, чтобы предотвратить провал свидания. Если бы всё было хуже, чем я думала, я бы искала другое место.

Я собиралась немедленно отправиться в путь, но Ирина отвлекла меня.

— Но перед этим... Мадам прислала вам письмо.

Я мгновенно отреагировала на эту новость.

— Мама?

— Вот, держите.

Я сразу же вскрыла конверт, который мне дала Ирина.

На каждые десять писем, которые отправляли мой отец или брат, моя мать едва ли отправляла одно. Но, конечно, это было не потому, что она не любила Анастасию Синклер.

[Я рада, что у тебя, похоже, всё хорошо. Кажется, я скучаю по твоему лицу.]

В письме была всего одна строчка. Она действительно была чересчур шикарной* матерью.

(Анлейт: Шик (ㅈㅅ) в корейском языке на самом деле произошло от английского слова "циничный". Оно используется для описания людей, которые немного невыразительны и мало проявляют свои эмоции. В некоторых предложениях его часто переводят как "холодный" или "невыразительный".)

Но каким-то образом я всё ещё чувствовала её материнскую заботу.

Отстранённость, которую я почувствовала, когда впервые встретила семью Анастасии, постепенно исчезла, и теперь они мне немного нравились.

Сливалась ли я с Анастасией?

— Не хотите ли вы написать ответ прямо сейчас?

— Да.

Я кивнула, как одержимая. Я могу сходить в лес и завтра.

Ирина разложила на моём столе канцелярскую бумагу, перо и чернильницу. Я и сама могу сделать это, ты же знаешь... Что ж, Ирина в любом случае стремилась сделать для меня всё, что могла.

Я написала ответ, жуя шоколад.

На самом деле, я вела себя неловко по отношению к своей семье до тех пор, пока за несколько дней до того, как они разошлись, чтобы найти лекарство, потому что я не смогла приспособиться к реальности.

Синклеры просто были мне незнакомы.

Однако семья даже не подозревала, что я не была настоящей Анастасией, так как она с самого начала не была особенно выразительной. Я колебалась, стоит ли открываться, когда Евгения Синклер заговорила со мной.

— Я даже не могу вспомнить, когда ты в последний раз улыбалась мне.

Я не была той Анастасией Синклер, которую они знали.

Но я знала, чем всё закончится, и чувствовала себя виноватой перед семьёй, которая пыталась ухватиться за крошечный проблеск надежды.

Поэтому я сказала импульсивно или, может быть, по принуждению:

— Не уходи. Просто останься со мной. Я всё равно умру.

Анастасия Синклер не открылась даже своей семье. Она была полностью отстранена от всего.

Она обращалась с другими так, как будто наблюдала за объектами издалека, и когда слышала, что заболела неизлечимой болезнью, она отпустила всё.

У Анастасии в оригинальной истории был спокойный характер и нулевая мотивация. Люди чувствовали себя неловко рядом с ней.

Только Оскар Синклер, который славился своей крайней бестактностью, мог поднять настроение, разыгрывая озорные шутки над Анастасией.

Я не была той Анастасией Синклер, которую они знали, но я не хотела, чтобы она оставалась

для них "ребёнком, с которым было трудно встретиться лицом к лицу" или "ребёнком, который чувствовал себя далёким незнакомцем, хотя и был частью семьи".

И почему-то мне казалось, что Анастасия чувствовала бы то же самое.

Даже Анастасия, должно быть, хотела больше выразить себя своей семье.

Я уверена, что эти чувства привязанности и сожаления были её влиянием.

— Готово!

Письмо было наполнено рассказами о моей повседневной жизни, тривиальными жалобами на постепенное изменение моего питания на здоровую диету после принятия точки зрения Аделя и тошноты от шоколада.

Наливая воду в чайник, Ирина вдруг взглянула на моё письмо и рассмеялась.

— Несмотря на то, что Молодой Господин Оскар дразнил вас по этому поводу, у вас всё ещё есть привычка прикреплять кошачий мех* к своим вопросительным знакам.

(Анлейт: Я ничерта не понял. Я думал, что это, должно быть, кошачьи уши, но это было написано как □□□ □, так что это действительно кошачья шерсть / мех)

— Хм-м? Правда?

Я озадаченно посмотрела на бумагу. Я неосознанно нарисовала две линии на изогнутой части вопросительного знака.

Разве это не была первоначальная привычка Анастасии? Я в изумлении запечатала конверт.

— Мне следует отправить его прямо сейчас?

— Да, пожалуйста.

— Тогда я скоро вернусь!

Ирина выскочила за дверь. Я подсчитала, сколько листов бумаги осталось.

Поскольку я впервые за долгое время держала в руках ручку, не попробовать ли мне также написать письма отцу и брату?

В конце концов, я устала писать длинные и подробные письма другим членам моей семьи, поэтому я вышла из дому лишь на следующий день.

Я снова гордилась собой. Я заранее собиралась на место свидания, чтобы тщательно всё проверить!

Я собиралась полюбоваться пейзажем снаружи, поэтому взяла карету с тремя большими окнами. Мои волосы, уложенные в небрежную причёску, развевались на ветру.

Мир был полностью залит мягким золотистым светом. Ах, я надеюсь, что будет так же солнечно, когда я пойду гулять с Аделем.

Но мои безмятежные мысли были прерваны девушкой, бредущей через улицу.

Девушка, цвет волос которой вызывал ощущение тепла, шла, молча уставившись в землю. Я увидела её сверкающие аквамариновые глаза, когда она подняла голову.

— Разве это не Ольга?

Было бы плохо, если бы она на что-нибудь наткнулась, идя вот так.

Подобно главной героине, которая часто подвергалась опасности, Ольга не взяла с собой ни одного рыцаря сопровождения. Некому было подхватить её, даже если бы она споткнулась.

Я подала знак кучеру остановиться на минутку и высунула голову в окно.

— Ольга!

Ольга, которая вздрогнула, посмотрела в сторону источника звука и нашла меня взглядом.

— Анастасия?

— Давно не виделись. Как у тебя дела?

Я подумала, что это было довольно дружелюбное приветствие, но Ольга сделала смущённое выражение лица.

— Ну, как обычно, я...

Ольга вцепилась в подол своего платья, неловко пытаясь уклониться от ответа.

Она всегда вырезала вышивку, которую ей дарила её младшая сестра, и приклеивала её к своим платьям, чтобы носить повсюду. Она не очень хорошо смотрелось ни в одном наряде.

Я высунулась чуть сильнее.

— Что-то не так?

Ольга посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, полными эмоций.

М-мил... Она похожа на щенка.

— Ольга, не хочешь сесть в карету? Я бы хотела с тобой поболтать.

Я нетерпеливо распахнула дверцу кареты. Ольга забралась в карету с лицом, которое ясно показывало, что она не уверена в том, что делает правильный выбор.

В оригинальной истории люди привыкли точно знать, о чём думает Ольга, просто глядя на выражение её лица. Теперь я поняла, как это было возможно.

Я дала Ольге время привыкнуть. Она открыла рот, чтобы заговорить, стараясь не оглядываться на интерьер кареты, украшенный рубинами и бархатом.

— Ну, я как раз возвращалась со встречи с Эшем. Я пошла одолжить книгу, но... он наслаждался необыкновенной вечеринкой с действительно красивой Юной Леди, поэтому я решила просто вернуться.

Семья Виконта Флоресенса не была особенно богатой, поэтому Ольга часто пользовалась кабинетом Эша.

Действительно красивая Юная Леди и необыкновенная вечеринка.

У меня было немного дурное предчувствие.

— Случайно, у той очень красивой Юной Леди не было чёрных волос?

— Да, всё так.

Ха-ха, сестра-злодейка...

— Думаю, я просто на мгновение забыла, что Эш живёт в другом мире, чем я. Мне жаль.

Наверное, я немного испугалась, даже не осознавая этого.

Ольга мрачно опустила глаза. Я не винила её за то, что она потеряла уверенность в себе после встречи со злодейкой.

Присутствие злодейки было невероятным. Да. Даже в оригинальной истории Ольга была ошеломлена в течение довольно долгого времени.

Глядя на угрюмое выражение лица Ольги, было очевидно, что она не сможет прийти в себя в течение нескольких дней.

Тем не менее, она была главной героиней романа, в котором я оказалась, и я беспокоилась о ней, поэтому я сделала ей предложение:

— Ольга, ты сегодня занята? Я на пути в Лес раскаяния. Не хочешь поехать со мной?

Ольга наклонила голову в ответ на мои слова.

— Ты говоришь о Зелёном множестве? Ты собралась туда одна? Что, если ты упадёшь в обморок...

Эй, ты из тех, кто любит болтать. Тебе всё время больно, даже если у тебя нет смертельной болезни, как у меня.

Ольга пристально посмотрела на меня, а затем, казалось, внезапно обрела решимость.

— Я согласна.

— Надеюсь, это поможет тебе отвлечься от ненужных мыслей.

Я закончила наш разговор и жестом подозвала кучера.

Пока карета, которая снова тронулась с места, медленно проезжала по местности, усеянной крутыми склонами, Ольга изучала моё лицо.

Е-если ты хочешь что-то сказать, почему бы тебе просто не сказать это? Губы Ольги продолжали дрожать, заставляя меня чувствовать себя ещё более беспокойно.

Я улыбалась Ольге всякий раз, когда наши глаза встречались. Ольга заговорила, лишь когда мы уже почти добрались до места назначения.

— Хэй, Анастасия.

Наконец-то ты открыла рот!

— Пожалуйста, продолжай.

— Как дела у Лорда Магнуса в последнее время?

Я моргнула, потому что думала, что она собирается поговорить об Эше.

— Он такой же, как обычно?..

— Прости, что спрашиваю, но какие у вас отношения? У вас ведь не особые отношения, верно?

Вопрос Ольги звучал так, будто она хотела, чтобы я с ней согласилась.

Если бы я не слилась* с Анастасией Синклер, у них, вероятно, был бы тот же конец, что и в оригинальной истории. Я имею в виду, если бы я не была так жадна до Аделя...

(Анлейт: Интересно... здесь она использовала слово □□ – ассимилировать / слиться вместо обычного □□ – что означает перевоплощаться / переселяться ... или, может быть, оно использовалось и в других романах, ха-ха, я не знаю.)

Я подумала о главном герое, который вёл образцовую праведную жизнь. Он был кем-то, у кого вообще не было тёмной стороны.

Он прощал своих противников, как бы сильно они ни обижали его, не сердясь.

Ему не хватало человеческих побуждений, таких как гнев, печаль, безнадёжность и собственничество.

Я не задумывалась об этом глубоко, так как это был всего лишь роман, но, оглядываясь назад, это было довольно загадочно.

Была ли любовь, которую испытывал главный герой, на самом деле любовью?

— Я... я не имела в виду ничего плохого, спрашивая об этом! П-просто... Я слышала, что Лорд Магнус относится ко всем одинаково. Я не могу понять, почему такой молодой Лорд, как он, благоволит кому-то... Вот и всё.

Ольга разволновалась из-за моей запоздалой реакции. Неужели так трудно было поверить, что Адель заботился обо мне?

Сначала я думала, что сама раздуваю из этого нечто большее, но всё равно было странно слышать это от кого-то другого.

Карета, которая постепенно замедляла ход, с грохотом остановилась как раз в нужный момент.

— Ах, мы прибыли!

Возможно, почувствовав, что она совершила ошибку, задав мне вопрос, Ольга выскочила из кареты, как будто убегала. Я последовала за ней и вышла на лесную подстилку.

Глаза Ольги расширились.

— Я слышала от Эша, что Зелёное множество безопасно и красиво, но я не думала, что тут будет так красиво.

Это место, называемое Лесом раскаяния или Зелёным множеством, было внушающей благоговейный трепет достопримечательностью, где группа деревьев росла из единой, взаимосвязанной корневой системы.

Это место существовало ещё до основания Империи, возможно, даже до рождения человечества. Это место было древним, и как таковое, здесь было несколько таинственных наблюдений.

Некоторые люди утверждали, что видели призрак мёртвого рыцаря без головы верхом на лошади, скачущего галопом по Лесу раскаяния.

Однако Лес раскаяния был невероятно зелёным, слишком зелёным для того, чтобы в нём бродил такой рыцарь.

Яркий солнечный свет окрасил опушку леса в золото.

Здесь не было тёмных углов, а лес не был достаточно густым, чтобы в любой момент стать непроходимым, так что это было хорошее место, чтобы провести немного свободного времени. Не было тут и свирепых зверей.

На самом деле, вполне возможно, что Эш распустил слухи о лесе, чтобы забрать всё это себе.

Я слегка потянулась.

— Не прогуляться ли нам немного?

Ольга начала незаметно притворяться застенчивой.

— Твой рыцарь пойдёт с нами в качестве эскорта? Он будет следовать за нами на расстоянии или пойдёт рядом с нами?..

— Пойдём лишь мы.

Верно. Я оставила рыцаря в карете.

Он бы немедленно бросился туда, где бы я ни была, если бы я свистнула в свисток. Кроме того, сейчас я была очень сильна и здорова.

Теперь, когда Анастасия упомянула об этом, стало действительно понятно, как Адель влюбился в Ольгу в романе. Кажется, я уже упоминал об этом раньше, что Адель, вероятно, на самом деле не влюблён в неё. И, основываясь на характере Аделя, я не думаю, что он влюбится в кого-то вроде Ольги, но я думаю, что ею легко манипулировать.

И мне не нравится Ольга. Я не ненавижу её, я просто не могу не "дёргаться" всякий раз, когда сталкиваюсь с такими персонажами, как она.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1645361>